

РЕЛИГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В США

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Москва 1981

Актуальность проблемы. Идеологическое и организационное выражение социальных конфликтов различно в разных буржуазных обществах. Это относится даже к конфликтам, однородным по своему социальному содержанию и разворачивающимся в обществах, находящихся на одном уровне развития. При этом для отдельной страны формы, которые принимают в ней социальные конфликты, обладают определенной устойчивостью и постоянством для значительного периода ее истории.

Чем же объясняется эти устойчивые особенности социальных конфликтов в различных буржуазных обществах? Очевидно, для объяснения этих особенностей мы должны искать некие устойчивые факторы, действующие на протяжении истории данных обществ и модифицирующие их развитие. Одним из таких факторов являются особенности религии.

Влияние особенностей религии на характерные для данной страны формы выражения социальных конфликтов может быть как непосредственным – через церкви, с их различной организацией, учением и социальными позициями, выступающие как прямые участники происходящих в обществе конфликтов, так и косвенным. Особенности религии влияют на массовое сознание, в том числе даже и на сознание людей, отошедших от религии, но зачастую неосознанно сохраняющих характерные для данной религии ценностные ориентации.

Поэтому для понимания того, почему социальные конфликты в различных буржуазных обществах, принимают разные формы и имеют разные социально-политические следствия, необходимо учитывать в числе других и роль религиозного фактора, и анализ этой роли представляет собой важную и актуальную научную задачу.

Предмет и границы исследования. Предмет исследования – влияние особенностей религии США на формы выражения и характер протекания социальных конфликтов этого общества – определяет и его границы.

Основное внимание автор уделяет современному периоду ~ роли религиозного фактора в социальных конфликтах

60-х 70-х годов.

Однако, понять действие религиозного фактора можно *лишь*, уяснив его природу, т.е., показан устойчивый характеристики господствующих в США форм религиозной идеологии, сложившиеся в эпоху Реформации и в колониальный период истории США. Кроме того, многие особенности роли религиозного фактора в социальных конфликтах характерны для всей истории США, имманентны американскому буржуазному обществу.

Поэтому первая глава работы посвящена исследованию изначальных характеристик идеологии протестантизма и его форм, имевших наибольшее значение в истории США, а также роли религии в становлении американского буржуазного общества и его идеологической системы. Кроме того, в последующих главах, сосредотачивая свое внимание на действии религиозного фактора в США в 60-е - 70-е годы, диссертант стремится также показать, как этот фактор действует и в предшествующие периоды американской истории.

Цели и задачи исследования. Общая задача исследования - выявление роли религиозного фактора в социальных конфликтах в США распадается на три большие "подзадачи", которые, в свою очередь, предполагают разрешение ряда более частных задач.

1) Роль религиозного фактора в становлении американского буржуазного общества с его характеристиками, постоянными для всей его истории и обуславливающими специфические для него формы выражения социальных конфликтов. В частности, для разрешения этой задачи необходимо выяснить:

а) особенности основной для США религиозной идеологии - идеологии протестантизма и тех его форм, которые играли наибольшую роль в ранний период истории США и наложили отпечаток на всю историю американского буржуазного общества; б) роль этих форм религиозной идеологии в становлении американского буржуазного общества и его "системы ценностей"; в) роль религии в американской буржуазной революции.

2) Роль религиозного фактора в функционировании бур-

жуазного общества США. Для разрешения этой задача необходимо выяснить: а) место религии в системе американской буржуазной идеологии; б) роль религии, в частности сект и церквей, в придании социальным конфликтам относительно безопасных для буржуазного строя США идеологических и организационных форм; в) постоянные характеристики религиозной жизни США; г) социальную роль политической активности американского духовенства; д) значение характерного для США нетерпимого отношения к атеизму; е) связь особенностей религии в США с особенностями американских политических партий и организаций.

3) Значение процесса секуляризации для американского буржуазного общества. Разрешение этой задачи предполагает выяснение: а) характерных для США черт процесса секуляризации, который совершается здесь в основном без прямого разрыва с религией, за счет внутренней трансформации религиозных идеологий и организаций; б) влияние этого процесса на идеологическую систему американского буржуазного общества; в) форм, которые принимает этот процесс в массовом сознании.

Кроме этих трех основных задач, в задачи исследования входит выяснение связи особенностей религии в США и характерных черт американского рабочего движения.

Научная новизна предпринятого диссертантом исследования связана с отсутствием в советской научной литературе трудов на тему, составляющую предмет настоящей диссертации. Работы, посвященные религиозной жизни США, носят частный характер. Общая проблема влияния религиозного фактора на особенности социальных конфликтов разных буржуазных обществ также не ставилась достаточно четко в советской научной литературе.

Практическое значение данной работы связано с тем, что роль религиозных организаций и религиозного оформления различных общественных движений в США особенно велика, больше, чем в других развитых буржуазных обществах. Религиозные организации активно (и о очень разных позиций)

вторгаются в политический процесс и нельзя сказать, чтобы их роль в политическом процессе ослабевала. Разным образом, не ослабевает роль религиозной символики в различных общественных движениях. Скорее наоборот. Например, политическая борьба вокруг президентских выборов 1976 и 1980 гг. проходила под знаком повышенной роли религиозных организаций и религиозной символики. Религиозные организации оказывают также активное влияние и на внешнеполитический курс США. Можно предполагать, что такая роль религии в политической борьбе в США сохранится и в обозримом будущем.

Методология исследования. Классики марксизма не исследовали специально влияние религиозного фактора на социальные конфликты буржуазного общества. Однако в их высказываниях содержатся ряд важнейших для такого исследования методологических принципов.

Прежде всего - это основное положение о влиянии религиозного фактора на социальные конфликты, Ф. Энгельс писал: "Экономическое положение - это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние... различные элементы надстройки". Среди них он упоминает "религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм"¹

Классики марксизма указывают ряд важнейших характеристик религиозной идеологии. "Раз возникнув, - пишет Ф.Энгельс, - религия всегда сохраняет известный запас представлений, унаследованный от прежних времен, так как во всех вообще областях идеологии традиция является великой консервативной силой", Это положение является основой для рассмотрения особенностей религии данной страны как устойчивого фактора ее развития. "Запас представлений", унаследованный религией в США от эпохи Реформации и ранней колониальной эпохи, сохраняется до наших дней и оказывает влияние "на ход исторической борьбы". Для по-

1) .Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.37, 6*0.394-345. 2)

К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21, стр.315.

нимания природы протестантизма, на наш взгляд, очень важно также положение 5,Энгельса о том, что "всякое религиозное движение" является "формально реакцией", мнимым возвратом к старому, к простому" 1 .

Большое значение для данного исследования имеют также положения классиков марксизма о буржуазном характере протестантизма. Так Ф.Энгельс пишет: "Для общества, в котором господствует товарное производство, христианство, особенно протестантизм - подходящая религия
"Монетарная система, - пишет К.Маркс, - по преимуществу католическая, кредитная - по преимуществу протестантская.

Классики марксизма указывали также на буржуазно-демократическое влияние основного направления протестантизма в США - кальвинизма. Ф.Энгельс пишет: "...устройство церкви Кальвина было насквозь демократическим, республиканским, а где уж царство Божие республиканизировано, могли ли там земные царства оставаться верноподданными королей, епископов и феодалов?"
"...Кальвинизм создал республику в Голландии и деятельные республиканские партии в Англии и прежде всего - Шотландии"¹/.

Наконец, в трудах классиков марксизма содержится ряд важнейших положений, характеризующих особенности буржуазного общества США, его политических партий, рабочего движения, а также примеры анализа обуславливаемой особенностями культуры специфики социальных конфликтов в отдельных странах, прежде всего - Англии и Франции.

Таким образом, в работах классиков марксизма мы можем найти все основные методологические принципы, которые должны быть положены в основу исследования влияния особенностей религии на социальные конфликты в США.

Источники и литература. В качестве источников при работе над диссертацией автором использовались работы ев-

1/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.28, стр.210.

2/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.16, стр.253.

3/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.П, стр.141.

4/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.22, стр.308.

ропейских религиозных идеологов, имеющих особо важное значение для США – Лютера и Кальвина, а также работы современных теологов, исследующих взгляды основателей протестантизма (Ф.Бюссера, В.Мильнера, Т.Паркера) и ранние этапы теологической эволюции протестантизма (Э.Леонард). Из американских религиозных идеологов использованы работы идеологов раннего протестантизма, собранные Т.Джонсоном и Л.Миллером, работы основного идеолога либерального протестантизма конца 19 – нач. 20 в. В.Раушенбута, идеологов протестантской неортодоксии Рейнгольда и Ричарда Кибуров и П.Тиллиха, работы-теологов "смерти бога", проповеди представителя "массовой" американской религиозности Б.Грехема, а также ряд работ католических и иудаи-отских теологов.

Большое значение для работы имели материалы официальной церковной статистики и данные различных опросов и конкретно-социологических исследований (последнее важнейшее такое исследование – опрос Гэллага, проведенный в 1976 г.).

Специфическим источником, порожденным американским религиозным плюрализмом, являются сравнительные описания американских церквей, содержащие официальные изложения их доктрины и организационного устройства. Наиболее важное из такого рода собраний сведений – многотомный труд А.Шеккорня.

Американская пресса постоянно публикует сведения о религиозной жизни США, анализ которых может дать довольно полную и разностороннюю картину, диссертантом собраны все имеющие отношения к религии материалы, опубликованные в журналах "Тайм" за 1960-1980 гг., "Ньюсуик" за 1970-80 гг., а также материалы других журналов. Используются также материалы, опубликованные газетой "Вашингтон Пост" за 1970-80 гг. Из религиозной прессы наиболее полно использован журнал "Крисчен Сенчури" за 1978-80 гг.

В работе над диссертацией автор опирался на труды советских исследователей, посвященные различным аспектам

религиозной жизни США.: С.М.Аскольдовой, Л.Н.Величкоаича, В.И.Добренькова, А.А.Киеловой, Л.Н.Митрохина, М.П.Поповой, Л.Ю.Слезкгша, а также на труда советских историков и социологов, посвященные истории и современной жизни США.

Из работ зарубежных авторов следует отметить обобщающие работы, пытающиеся дать осмысление американской истории. Это – прежде всего – классический труд французского исследователя А.де Токвиля, содержащий ряд ценных наблюдений над особенностями американской религии, а также труды Д.Бурсткна, Р.Хофштадтера, С.Липоеа, В.Паррингтона, Л.Харца и др. Специфическое место религии в американском обществе пытаются показать В.Герберг и Р.Беллах, в работах которого содержится наиболее ясное осознание опасностей, которые таит в себе для американского общества современный этап процесса секуляризации.

Из работ, посвященных истории религии в США в целом, наибольшее значение имеют труды С.Альстрома, С.Олмстеда и У.Свита. Отдельным периодом истории религии в США посвящены работы А.Абелла, У.Акерса, Е.Беранжера, А.Болдуин, Б.Вайсбергера, Дж.Домбровски, У.Гевера, Р.Йонга, П.Картера, А.Кросса, Д.Мейера, П.Миллера, Т.Млйякавы, Э.Моргана, Э.Хамфри, А.Шлезидджера, Г.Шнейдера, Э.Эмерсона. Истории отдельных американских церквей посвящены работы Дж.Блау, М.Блок, А.Брейшоу, У.Гаррисона, Н.Глейзера, Э.Дейкина, Э.Кассара, Э.Нормана, Т.О'Деа, М.Склера, Р.Торбета, Э.Рассела, Э.Уилбура, Дж.Эллиса. Особо следует отметить ценную работу, выполненную на основе исследований, проведенных в США, польского ооциолога и историка Г.Кубяка.

Из социологических исследований по проблемам религии в США следует отметить работы Л.Батлена, Л.Берчияела, Г.Броца, Л.Варнера, Б.Вильсона, Р.Вутноу, В.Гольдшмидта, А.Грили, Дж.Густафсона, Г.Демерета, Г.Дилливтема, Н.Зарецки и М.Леоне, Дж.Йингера, Г.Кентрила, Г.Кияли, Г.Ленски, Р.Ли, Дж.Лофленда, Л.Поупа, Р.Робертсона, А.Фосета, А.Хиероу, Т.Холта, Дж.Шварца. Для сопоставления данных.

относящихся к наложению религии в США, с соответствующими данными по ряду европейских стран диссертантом использованы социологические исследования европейских социологов (Ф.Изамбера, С.Бургаласси, Д.Мартина, Р.Дуокастелля, Х.Маркос-Алонзо и А.Диаз-Мозаса).

Особую категорию литературы составляют работы американской религиозной и светской публицистики, посвященные вопросам современной религиозной жизни. К этой категории следует отнести работы П.Блаяшара, Р.Леки, и Г.Райта, П.Роули, И.Горовица, Э.Уейюша и Дж.Шейера. Значительную ценность для настоящего исследования представляют также находящиеся на грани научной социальной психологии и публицистики работы Д.Рисмена, У.Уайта, У.Рейча.

Структура диссертации определялась задачами, стоящими перед исследованием. Она состоит из введения, четырех глав, посвященных роли религии в становлении американского буржуазного общества, ее роли в функционировании американского буржуазного общества и канализированию социальных конфликтов в относительно безопасное для социально-политического строя США русло, связи особенностей религии в США и особенностей американского рабочего движения и роли секуляризации для американского буржуазного общества, и заключения. Оглавление диссертации приводится в Приложении I.

Основные положения диссертации Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его предмет и границы, формулируются цели и задачи, стоящие перед диссертацией, раскрывается методология, лежащая в ее основе, и приводится обзор использованных источников и литературы.

Первая глава работы посвящена исследованию роли религии в становлении американского буржуазного общества и его идеологической системы.

У истоков американского общества стоит религиозная идеология протестантизма, сыгравшая наибольшую роль в истории США и до сих пор, несмотря на значительный рост

религиозного плюрализма, являющаяся, в своих разнообразных модификациях, религиозной идеологией большинства американцев.

Классики марксизма неоднократно отмечали роль протестантизма в становлении буржуазного общества и его специфическую приспособленность к потребностям буржуазного развития. К.Маркс писал о Лютере: "Революция началась в мозгу монаха"¹. С какими же особенностями протестантизма связан специфически буржуазный характер этой религиозной идеологии?

Разумеется, протестантизм не выдвигает позитивного буржуазного социально-политического идеала. К нему полностью приложимо высказывание К.Маркса: "Христианство не судит о ценности государственных форм, ибо оно не знает различий, существующих между ними"². Но протестантизм оказался формой религиозной идеологии, способной к постоянным изменениям, перестройке в соответствии с потребностями динамичного буржуазного общества и постоянно растущими знаниями, к "секуляризации изнутри".

Эта способность протестантизма к перестройке в соответствии с потребностями буржуазного общества коренится в изначальных особенностях его идеологии. Его основатели, великие реформаторы XVI в., подвергли новому и радикальному осмыслению основную христианскую мифологию – миф о боге, ставшим человеком Иисусом и распятом на кресте, которое привело их к серии революционных для своего времени выводов. Своеобразная парадоксальность их идеологии заключается в том, что к выводам, освобождающим разум и волю людей от оков средневекового догматизма, они приходят не через утверждение величия человека и его разума, а наоборот, через иррационализм и утверждение человеческого бессилия.

Так они видят в христианском мифе доказательство абсолютной неспособности человеческого разума собственными

1/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.1. стр.422.

2/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.1. стр.110.

силами достигнуть бога или хотя бы приблизиться к его постижению. Бог мыслится ими настолько непостижимым, что дать знание его может исключительно его собственное "откровение", фиксированное в "священном писании". Но отсюда ими делается вывод о том, что никакие человеческие авторитеты не имеют догматического значения. Полностью отрицая способность человека самостоятельно прийти к знанию бога, они оставляют индивида "один на один" с "писанием", уничтожив всю систему средневековых церковных авторитетов и допустив свободное, самостоятельное изучение "писания", причем Лютер фактически допускает и возможность ошибок в "писании", различая собственно "откровение" и его неадекватную передачу в тексте.

Христианский миф толкуется реформаторами как доказательство неспособности человека самостоятельно достигнуть "спасения", заслужить его. Спасение даруется исключительно по воле бога (у Кальвина и его последователей это ведет к идее об изначальном предопределении одних - к спасению, других - к гибели) и его субъективным эквивалентом является вера. При этом вера не ведет, по мысли реформаторов, к достижению того безгрешного состояния, при котором "спасение" становится заслуженным - верующий должен напрягать все силы к достижению этого состояния, но достигнуть его все равно не может, он остается грешным человеком. И опять-таки из этой унижающей человека посылки реформаторами делаются раскрепощающие человека выводы. Если человек спасается исключительно верой, то, по мысли реформаторов, это делает ненужными как монашеский аскез, так и церковную магию. Верующий остается в миру, занимаясь повседневными занятиями и выбирая тот путь, который подсказывают ему его собственные разум и совесть. Как писал К.Маркс, "Лютер... отменил внешнюю религиозность, превратив религию во внутреннюю сущность человека.., он отверг находящихся вне мирянина попов, потому что он пересадил попу в сердце мирянина" 1.

1/ К.Маркс, Ф.Энгельс. "Из ранних произведений". М., 1968, стр.581-582.

Субъективно реформаторы видели в обоих положениях возвращение к изначальному христианству. Объективно в них была заложена возможность принципиально новой, буржуазной формы религиозной идеологии. Реформаторы, разумеется, не стремились к созданию религиозной идеологии, способной к постоянной внутренней перестройке. Более того, в противоречие со своими адогматическими посылками, они утверждали свое прочтение "писания" и свои построения, как окончательные, единственно истинные. Это открывало возможность для выработки новой догматики и создания новых церквей-религиозных организаций, обладающих идеологической дисциплиной, способных вырабатывать догму и поддерживать ее значение, т.е. как бы к повторению на новом витке спирали процессов, приведших в свое время к созданию католической и православной церквей.

Однако, основные положения идеологии протестантизма препятствуют этим процессам. Отрицая религиозное значение любых авторитетов, кроме авторитета самого "откровения", создатели протестантских церквей лишили себя возможности присвоить себе абсолютный, догматический авторитет. И возникающие протестантские церкви также не могут приписать себе безусловный авторитет и непогрешимость. Поэтому тенденции к догматизации в протестантских церквях противостоит другая, все усиливающаяся тенденция к терпимости как к различиям мнений внутри каждой данной церкви, так и к другим церквям. Протестантизм выходит на дорогу, в конечном счете приведшую его к тому внутреннему распаду религиозной идеологии, который мы наблюдаем в наше время и который описывается в четвертой главе.

Освобождение личности от оков средневекового догматизма, освящение повседневной жизни и труда, стирание граней между "светской" и "священной" сферами – основной вклад протестантизма в буржуазное развитие. Но можно указать и на многие другие аспекты его влияния. Так, резкое, усиление в протестантизме значения чтения Библии и проповеда пастора способствует росту народного образования,

т.е. созданию образовательной базы капиталистического производства. Антитрадиционализм протестантизма, стирание граней между священным и светским способствуют созданию психологических оснований для буржуазных политических институтов. В силу ряда особенностей и прежде всего – своей церковной организации, которой Кальвин придал "республиканский, демократический вид"¹, наиболее приспособлен к потребностям буржуазного общества кальвинистский вариант протестантизма, сыгравший особо важную роль при становлении американского буржуазного общества.

Хронологически первой из церквей, появившихся в американских колониях и единственной церковью, покровительствуемой английским правительством, была англиканская церковь. Эта церковь – результат процесса реформации, прошедшего в очень своеобразной форме. Если в других странах реформация осуществлялась через принятие какой-либо определенной системы, выработанной религиозными мыслителями, основателями протестантизма, то в Англии она осуществлялась по планам, выработанным самой королевской властью, видевшей в ней средство укрепления своего могущества. Это породило ряд своеобразных черт англиканской церкви – громадную степень подчинения светской власти, сохранение власти епископов и черты компромиссного эклектизма в идеологии, сочетающей элементы, унаследованные от католицизма, с элементами радикального протестантизма. Эклектизм англиканства вел к тому, что в нем всегда присутствовали разнородные фракции (как склоняющиеся к католицизму, так и последовательно протестантские), ведущие борьбу за преобразование церкви в соответствии со своими идеалами. Англиканство в колониях было представлено в основном в своем наиболее протестантском варианте – не было своего епископата, духовенство находилось в значительном подчинении мирянам, культ был упрощен. Но англиканство имело официальное значение лишь в южных колониях и никог-

Т/ К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.21, стр.314.

да не охватывало большинства колонистов. Значительно большее воздействие на жизнь колоний и последующую историю США, оказали более радикальные формы протестантизма, прежде всего – новоанглийский конгрегационализм.

Конгрегационализм – одно из направлений пуританизма, широкого течения, борющегося в XVII в. за "протестанизацию" англиканской церкви (прежде всего по кальвинистской модели) и явившегося, по выражению Ф.Энгельса, "идеологическим костюмом"¹ английской революции. Наряду с крайним моральным ригоризмом, ограниченным приемом в церковь, он характеризуется значительным демократизмом и децентрализацией церковного строя. Конгрегационализму сопутствовала так называемая "договорная теология", согласно которой отношения человека с богом мыслятся как отношения договорные, и этот принцип переносится и на отношения церкви с богом, членов церкви друг с другом и с пастором и даже – правителей и подданных. Миграция конгрегационалистов в Америку и основание ими новоанглийских колоний была связана с ростом преследований в Англии и стремлением создать образцовое христианское общество, "Новый Израиль". В колониях Новой Англии конгрегационализм становится официальной религией и первое время заметна сильная тенденция к его эволюции в "церковном" направлении – усиливается централизация, контроль над жизнью общества, преследование еретиков. Однако затем, в эпоху Реставрации, под влиянием и внутренних факторов – крайней трудности догматизации конгрегационализма и роста центробежных религиозных сил, и давления выступившего по отношению к ставшей господствующей в колониях диссидентской церкви в роли защитника веротерпимости английского правительства ситуаций меняется. В Новой Англии растут религиозный плюрализм, терпимость к другим направлениям протестантизма и различиям точек зрения внутри конгрегационализма и зарождаются "либеральные", рационалистические формы теологии.

I/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21, стр.315.

Англиканство и конгрегационализм – не единственные религиозные направления колониальной Америки. Экономические причины и стремление освободиться от религиозного гнета вызвали миграцию в Америку представителей самих разных направлений европейского протестантизма, а также католиков и иудаистов. Все эти религиозные направления не пользовались государственным покровительством и носили характер добровольных религиозных организаций. Таким образом, уже в колониальный период складывается та особенность религиозной жизни США, на которую указал К.Маркс, говоря, что в США "...бесконечное дробление религии... даже внешним образом придает религии форму чисто индивидуального дела"¹.

Особенности религии в колониальной Америке во многом способствовали буржуазному развитию. Однако раскрытие буржуазных потенций идеологии основных протестантских церквей колониальной Америки облегчается особенностями ситуации, в которой они оказались. Религиозный плюрализм и крайняя слабость государственных церквей не дает развиваться догматическим, "церковным", не соответствующим потребностям буржуазного развития, тенденциям протестантизма и способствуют религиозной терпимости. Ситуация колонизации также препятствует традиционализму и способствует большему равенству и демократизму.

Постепенно ценности, вытекающие из учений основных церквей колониальной эпохи, начинают "отпочковываться" от обосновывающих их религиозных идеологий и восприниматься уже как ценности "естественные" – общечеловеческие и общеамериканские. Складывается общеамериканская буржуазная система ценностей.

С особенностями религии в колониальную эпоху связана и ряд особенностей американской революции. Объективно стоящие перед ней задачи были меньших масштабов, чем задачи, стоящие перед Великой Французской буржуазной революцией, ибо развитие колоний уже подготовило в значитель-

I/ К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т.1, стр.392.

ной мере буржуазные институты и в этом сыграла свою роль к религия колониальной эпохи. И если, как писал Ф.Энгельс, "во Франции...революция окончательно порвала с традициями прошлого"¹, то американская революция могла во многом на них опираться.

Своеобразным было и идеологическое оформление революции. Религия не была для революции враждебной силой и идеология революции не приняла ни вероисповедного, ни антиклерикального характера, как идеология Великой французской буржуазной революции, чей антиклерикализм Ф. Энгельс непосредственно связывал с поражением кальвинизма. Духовенство разных церквей обосновывало и освящало авторитетом религии революционные идеи, а лидеры революции постоянно употребляют религиозную символику. Провозглашение революцией отделения церкви от государства не было свидетельством антирелигиозных тенденций и прелюдией к столкновению революции с церковью. Напротив, оно знаменовало начало того своеобразного, но очень тесного союза буржуазного государства и церкви, который характерен для всей американской истории и функционирование которого анализируется в следующей главе.

Вторая глава работы посвящена анализу роли религии в функционировании американского буржуазного общества и его идеологической системы.

Революция закрепила складывающуюся еще в колониальную эпоху американскую буржуазную систему ценностей. Специфически американское отношение к научному и философскому знанию, ценности равенства, ограничивающегося чисто юридической сферой, социального успеха (выражающегося прежде всего в денежной форме), ценность закона, перешедшая в своеобразное "квазирелигиозное" отношение к американской конституции, представлению США, как стране, обладающей особыми моральными достоинствами и имеющей "миссию" по отношению ко всему миру защищать и распространять

1/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, стр.312.

2/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21, стр.315.

,...сдав моральные ценности (секуляризированный вариант пуританской идеи "Нового Израиля") - все это сохраняет свое значение на протяжении всей американской истории.

И в общемировоззренческом обосновании этих ценностей важнейшую роль играет религия. Американские буржуазные ценности связаны с особенностями учений группы близких друг к другу и, протестантских церквей, но постепенно их усваивают и в соответствии с ними преобразуются самые разные первоначально очень далекие от них возникшие в США или "привезенные" в США религии, в результате эти ценности и институты американского буржуазного общества получают как бы "общерелигиозное освящение". Американская буржуазная "система ценностей", и религия представляют единую идеологическую систему, где отдельные элементы предполагают друг друга и не мыслимы друг без друга, и религия для буржуазного общества США не есть пережиток, нечто унаследованное от прошлого, а имманентный этому обществу элемент его идеологической системы.

Освящение авторитетом религии американских буржуазных ценностей и институтов придает им как бы "общерелигиозный" и "общечеловеческий" характер. Прочности этих ценностей и институтов (в том числе в. ценности религии) способствуют также и своеобразные элементы американского национального самосознания. Американцы складываются как нация в основном уже после революции и принятия конституции, и вся американская история совершается в рамках американского буржуазного строя. Одновременно в США приезжают миллионы разноплеменных иммигрантов. Это придает национальному самосознанию своеобразный "идеологический" оттенок, которого лишено самосознание европейских буржуазных наций, с одной стороны ~ обладающих восходящей к глубокой древности уникальностью языка и культуры, с другой стороны - знавших на протяжении своей истории множество разных социально-политических систем. Эта особенность национального самосознания также способствует тому, что американские буржуазные ценности и институты приобретают

"национальный", "общеамериканский" характер, а принадлежность к какой-либо религии становится "естественной" для американца.

Значение религии для американского буржуазного общества находит свое отражение в официальной риторике и символике. На протяжении американской истории и буржуазные политические деятели и религиозные деятели многократно провозглашали, что общество США не мыслимо без религии (любой религии, религии вообще), что оно "покоится на религиозных основаниях". И несмотря на сакраментально-риторический характер этих высказываний, они в целом правильно отражают особенности американской буржуазной идеологической системы. Эти особенности проявляются также и в пронизывавшем официальную риторику смешении идеологической, национальной и религиозной символики, в использовании религиозных символов в официальных государственных церемониях, равно как и в использовании государственных символов, например, флага в обрядности американских церквей и религиозных организаций. Подобное переплетение разных символов придает религиозным символам дополнительные государственно-идеологические значения, а государственным - дополнительное религиозное значение.

Прочность американского буржуазного строя во многом связана и со способностью американской буржуазной идеологической системы направлять социальные конфликты в безопасное для него русло, придавать им безопасную идеологическую форму. Одним из таких путей является направление идеологического выражения социального протеста в вероисповедное русло. Конфликты американского буржуазного общества с вероисповеданиями, несущими в себе ценности, противоречащие американским буржуазным ценностям, относительно легко разрешимы, ибо, во-первых, американскому буржуазному обществу присуще представление о высокой ценности любой религии, во-вторых, социально-политическая проблематика для любой религиозной системы имеет всегда относительно периферийное значение. Конфликты американского

общества и вероисповедных организаций можно поделить на два типа: конфликт с сектами и конфликт с иммигрантскими церквями.

Секты – это организации нового, только что провозглашенного его основателем религиозного учения. Сам факт провозглашения нового религиозного учения подразумевает некоторые черты организации секты – ее центрированность на личности основателя, отсутствие жесткой формализации, господство религиозного энтузиазма. Но провозглашение новой религиозной идеологии подразумевает и определенную структуру самой идеологии. При крайнем многообразии идеологий сект в них всегда присутствует ряд предполагающих друг друга, образующих единую систему элементов. Это: культ основателя, которому открылась несущая людям спасение истина; представление о том, что эта истина когда-то была известна, но затем была утрачена; представление об эпохе, предшествующей возвещению истины основателем как эпохе страданий и заблуждений, а о современной эпохе, как "переходной", когда горстка носителей истины борется с враждебными им господствующими в мире силами; вера в неизбежность конечной победы возвещаемой сектой истины и соответственно – самих сектантов, чья "избранность", сейчас не видимая миру, в конце концов должна стать зримой. Логическая взаимосвязь этих представлений очевидна. Но они не только логически связаны между собой, но и являются выражением определенного психологического комплекса. Они выражают психологию людей, мучительно недовольных своим положением в мире и не видящих для себя реального выхода.

Секты очень распространены в США, которые выступают как бы "приемником" и "рассадником" сект по отношению к остальному миру, причем распространены они прежде всего среди наиболее угнетенных слоев. Слоем, где в настоящее время буквально "кишат" секты, является негритянский люмпен-пролетариат, жители черных "гетто" Америки. Распространенность сект связана с рядом особенностей американско

го общества, в том числе - с громадной ролью религиозной символики, протестантской традицией самостоятельного чтения и размышления над Библией, господством в религиозной жизни добровольных религиозных организаций. Эти черты американского общества как бы "подталкивают" его наиболее угнетенные слои к религиозно-сектантскому выражению социального протеста.

И это идеологическое выражение социального протеста - наиболее безопасное для буржуазного общества США.. Прежде всего, оно канализирует протест, который мог бы быть поправлен в русло единой революционной идеологии, в русла ряда идеологий, которые, при всем своем отвержении буржуазного общества и утверждении его неминуемой гибели, все же не борются за его преобразование, а уповают на божественное вмешательство. Но религиозно-сектантское выражение социального протеста выполняет и другую функцию - оно способствует усвоению американских буржуазных ценностей представителями психологически наиболее чуждого им слоя.

Вначале секта находится в крайне остром конфликте с обществом. Она "набрасывается" на него, клеймя его и угрожая небесными карами. Но такая напряженная и безысходная ситуация долго длится не может. Как правило, уже во втором поколении, когда смерть основателя вызывает необходимость упорядочивания учения и организации, секта сталкивается с рядом альтернативных решений проблемы своих отношений с обществом. Многие секты идут по пути самоизоляции - территориальной и квази-этнической. Но основной путь эволюции сект - путь усвоения первоначально отвергаемых американских буржуазных ценностей и "респектабелизации". Этому способствует часто происходящее изменение социального положения сектантов. Приобретение ими психологической устойчивости, соблюдение строгих моральных запретов может способствовать некоторому улучшению социального положения сектантов, превращению люмпен-пролетариев в мелких буржуа.

"Респектабелизации" и "обуржуазиванию»" сект способствует и позиция буржуазного общества США, которое относится к сектам в высшей степени "бережно", сводя сферу конфликта с ними к неизбежному минимуму и даже идя на различные исключения из американского законодательства, поскольку оно сталкивается с предписаниями сектантских идеологий.

Как американское буржуазное общество способствует выражению социального протеста в форме религиозного сектанства, так оно способствует к выражению части социальных конфликтов в форме конфликтов американского общества и иммигрантских церквей.

Церковь - тип религиозной организации, противоположный типу секты. Церкви возникают в процессе длительной эволюции, они обладают жестко формализованным учением и иерархической организационной структурой, с резким отделением духовенства от религиозно неполноправных мирян. Идеологическая и организационная структура церкви окончательно формируется в условиях монопольного господства церкви в обществе.

Положение иммигрантской церкви в США оказывается очень сложным. Прежде всего - первое время резко усиливается национальный аспект церковной идеологии, ибо церковь для многих иммигрантов - основной институт, связывающий юс с родиной, "островок своих в море чужих". Это вызывает напряжения в церквах с интернациональной организацией, принадлежащие к разным национальностям представители которых, не соприкасавшиеся друг с другом в "Старом Свете" в США оказываются рядом. Стремление разных национальных групп иметь самостоятельные церковные организации и их борьба друг с другом "разорвали" американское православие, породив современную ситуацию двадцати шести независимых православных церквей, привели к длительной внутренней борьбе в американском католицизме и даже - к отрыву от католической церкви США независимой польской "национальной католической" церкви. Переход от положения госу

царственного института в положение добровольной организации по новому ставит для церкви и проблему идеологического контроля над верующими, а также обостряет разно-, го рода внутренние разногласия, "спрятанные" в официальных церквях. Но самая главная сложность положения церкви - это несоответствие ее идеологии американской буржуазной системе ценностей, "чужеродность".

Как и секты, церкви могут пойти и по пути самоизоляции по пути адаптации, усвоения американских буржуазных ценностей. Но самоизоляция может осуществляться лишь в относительно ограниченных формах - у приехавших в США иммигрантов не может быть такого стремления отгородиться от американского общества, как у отвергающих это общество сектантов. Основной путь эволюции церквей в США - это путь усвоения американских буржуазных ценностей. Он включает в себя принятие религиозной терпимости, демократизации организационной структуры, этническую американизацию (прежде всего переход на английский как язык богослужения), освобождение от зависимости от инонациональных центров, усвоение американского патриотизма и ценностей буржуазной демократии. Разные церкви сталкиваются на этих путях с разными трудностями, связанными с особенностями их догматики и организации их эволюции во многом различны. Но разными путями все церкви постепенно выходят на этот путь.

При иной идеологической структуре общества, при наличии единой государственной и слитой с национальным самосознанием церкви, отсутствии религиозной терпимости и высокой ценности любой религии, подобная эволюция была бы затруднена или даже невозможна. Между тем эта эволюция не только приводит к постепенной ликвидации конфликтов церкви и общества США (достигавших, например, в отношении католической церкви очень большой остроты), но и избавляет буржуазное общество от значительно более опасных конфликтов. Ведь сохранение религии, одного из важнейших аспектов культуры родины, и принадлежности к нацио-

нальной церкви, группе лиц с общей культурой и сталкивающихся с общими проблемами, значительно облегчает психологические трудности иммигрантов, связанные с процессом американизации. Если бы американское буржуазное общество требовало отказа иммигранта от своей церкви, это или вело бы к очень длительному сохранению в обществе инородных анклавов, обладающих чуждой и даже враждебной США идеологией, или способствовало выработке иммигрантами, сталкивающимися с притеснениями, унижениями и эксплуатацией, нерелигиозного мировоззрения, несущего альтернативный американскому обществу социальный идеал.

В процессах трансформации сект и церквей американское буржуазное общество все время воспроизводит необходимый для него тип религиозной организации и религиозной жизни.

Прежде всего – сохраняется и даже усиливается изначальный для США религиозный плюрализм. Но это – не плюрализм нетерпимых друг к другу, враждебных организаций. Данные опросов общественного мнения раскрывают картину очень большой (все усиливающейся) религиозной терпимости, сочетающейся с практически всеобщей "верой в бога". Цифры американской статистики посещения церквей и других аспектов институциональной религиозности – колоссальны и превышают соответствующие цифры в других капиталистических странах. При этом нельзя сказать, что эти цифры имеют тенденцию к падению – они скорее колеблются, то падая, то вновь увеличиваясь.

Однако ясно, что психологическое и идейное значение религиозной символики в США – очень своеобразно. "Вера в бога" и институциональная религиозность выступают здесь зачастую как символ принятия американской буржуазной системы ценностей. Это – не столько вера в доктрину данной церкви, которую средний американец с поразительной легкостью может оставить и перейти в другую церковь, сколько вера в данную систему ценностей, включающую в себя признания высокой ценности любой религии.

Как американское общество поддерживает ситуацию прак

тически всеобщей религиозности и плюрализма терпимых друг к другу и разделяющих общие ценности вероисповедных организаций, так оно поддерживает и определенный тип этих организаций. Это – и не тип секты и не тип церкви, организаций, противоположных друг другу, но одинаково нетерпимых. Это – особый, третий тип, который социология религии обозначает термином "деноминации" – организация, отличающаяся от секты наличием упорядоченной организационной структуры, фиксированной в разного рода конституциях, и отличающаяся от церкви демократизмом и широкими правами мирян. Это – вероисповедные организации с "размытой" догматикой, допускающие разные религиозные позиции своих членов и терпимые друг к другу. Этот тип организации, характерный уже для протестантизма колониальной эпохи, соответствующий принципам американской буржуазной демократии и ситуации религиозного плюрализма – господствующий, в- США и черты, характерные для этого типа, приобретают¹ в процессах своего "подключения" к системе американской буржуазной идеологии секты и церкви.

Направление социальных конфликтов в безопасные для социально-политического строя США идеологические и организационные русла не сводится к направлению их в русло конфликтов вероисповедных. Американское буржуазное общество стремится также придать социальному протесту форму борьбы за частные интересы и цели, достижимые в рамках американского буржуазного строя. Но в направлении социальных конфликтов в такое русло большую роль играет также религия.

Один из путей подобного влияния религии связан с социально-политической активностью духовенства. Если социально-политическая активность духовенства не американизированных церквей направлена в основном на отстаивание их специфических интересов и интересов их национальной группы, то основные протестантские церкви постоянно вмешиваются в политический процесс по самому широкому кругу вопросов, не связанных с их особыми интересами и оценивае-

мых ими с общих моралистических позиций. В процессе американизации католицизма, православия и иудаизма их социально-политическая активность начинает также приближаться к этому типу.

Социально-политическая активность духовенства сопряжена с постоянной критикой им (с разных позиций – и "слева" и "справа") американского общества и такая моралистическая критика в целом принимается американским буржуазным обществом как норма, признается функцией духовенства. Это связано с особенностями религиозных традиций США. Протестантизм в целом, а особенно кальвинизм, утверждает, что и "избранный", "спасенный", все равно остается грешным человеком. Его избранность проявляется не в безгреховности, но в постоянной борьбе с грехом. Также и "избранное" общество новоанглийских пуритан постоянно обличалось своими пасторами (правда, не столько за "социальные", сколько за чисто личные грехи) и это не только не разрушало представления об его избранности, но и укрепляло его. Поэтому критика общества со стороны духовенства, никогда не восходящая до принципиального осуждения общества и до образования какой-либо особой "христианской" партии (что означало бы, что общество в целом – не христианское) не означает лишение общества религиозного "освящения". Скорее наоборот, она входит в такое "освящение", как его составной элемент. Такая критика как бы говорит об особых отношениях США с богом, "призвании" США и необходимости быть на высоте этого "призвания".

Однако, социально-политическая активность духовенства выполняет и более непосредственные социальные функции, способствуя направлению разного рода социальных движений в русло движений за реализацию конкретных, не выходящих за рамки буржуазно-демократического строя США требований.

Для основных, наиболее влиятельных и респектабельных протестантских церквей США характерен значительный "сдвиг влево" социально-политических позиций по сравнению со спектром социально-политических позиций общества в целом.

Это с наибольшей силой проявилось в период 60-х - нач. 70-х гг., когда церкви активно включаются в борьбу за гражданские права расовых меньшинств и мир во Вьетнаме. Но он возник задолго до нашего времени. Моралистически-реформаторская и филантропическая деятельность церквей постепенно переходила в социальное реформаторство, и аболиционизм, движение социального евангелия, пацифистские движения, сопротивление маккартизму являются непосредственными предшественниками "взрыва" либеральной социально-политической активности в 60-е - нач. 70-х гг. Сдвиг "влево" позиций этих церквей сохраняется и в настоящее время, на фоне все усиливающейся консервативной реакции.

В какой-то мере либеральной позиции этой группы церквей благоприятствуют особенности их социального состава. Это - церкви, в которых удельный вес интеллигенции и лиц с высшим образованием резко превышает их удельный вес в населении в целом.). Между тем, как показывают данные многочисленных американских исследований, в США уровень образованности нередко обуславливает более либеральную политическую позицию. Однако, либеральные социально-политические позиции церквей не являются прямым отражением мнения большинства верующих.

Либеральные тенденции исходят прежде всего от духовенства и наталкиваются на более или менее активное сопротивление мирян. По активности и последовательности своей позиции духовенство либеральных церквей идет впереди представителей других интеллигентных профессий и позиция эта - нечто большее, чем просто либеральные тенденции интеллектуальной верхушки. Эта позиция непосредственно связана с характером профессиональной деятельности духовенства этой группы церквей. Это - церкви, в которых магические элементы культа сведены к минимуму, догма - все более "размывается", а функции духовенства - сосредотачиваются на моралистической проповеди, оценки различных событий с общеморалистической точки зрения, которая сама становится все менее жесткой и догматичной.

И эта позиция духовенства играет громадную роль в канализировании движений угнетенных слоев в безопасное для буржуазного строя США русло, способствуя сохранению ими общей абстрактно-религиозной символики, апелляции к Библии и принципам религиозной морали. Одновременно социальная критика духовенства способствует и большей гибкости позиция американской правящей верхушки в буржуазии в целом. И условиях динамичного, бурно развивающегося общества функционален именно сдвиг "влево" позиций духовенства, побуждающий буржуазное общество к отказу от устаревших, не соответствующих потребностям времени представлений и норм.

Однако не все американское духовенство и американские церкви стоят на либеральных политических позициях. Есть ряд протестантских церквей, редко высказывающихся по социально-политическим вопросам и есть относительно небольшая группа церквей и протестантского духовенства, стоящая на крайне правых позициях, в конце 70-х гг. значительно активизировавшая свою деятельность. Но и деятельность этой группы, сочетающей ультра-правые политические позиции с религиозным консерватизмом, также выполняет важные для буржуазного общества США функции. Ведь опасность для буржуазно-демократического строя США может исходить не только "слева", но и "справа", от потенциально-фашистских элементов. И солидаризируясь с этими элементами, давая им требованиям религиозное освящение, данные религиозные группы тем самым удерживают их в рамках американской буржуазной системы ценностей и американского буржуазного строя.

Таким образом, политическая активность духовенства способствует тому, что и "слева" и "справа" многие движения, способные разрушить общество, вводятся в рамки буржуазно-демократического строя, апеллируют к толкуемым по разному, но тем же - Библии и Конституции.

Непосредственно с религией связан еще один идеологический "защитный механизм" американского буржуазного об

щества – мобилизация против опасных для американского буржуазного общества идеологий массовой нетерпимости к атеизму.

Громадная степень религиозной терпимости, характерная для американского массового сознания, сочетается в нем со столь же большой нетерпимостью к атеизму. Религия в США настолько терпима и многообразна, настолько слита буржуазно– демократическим строем США, существующим на протяжении всей национальной истории, что для "среднего американца" вера в бога и принадлежность в какой-то, не важно какой, религии выглядят чем-то естественным, нормальным, а атеизм – не нормальным и во всяком случае не американским. Между тем атеизм как явление массового сознания всегда сопряжен с борьбой за построение счастливого будущего здесь, на земле, и следовательно – выдвиганием позитивного, противостоящего буржуазному строю США, социального идеала. Поэтому нетерпимость к атеизму означает нетерпимость к идеологиям, не могущим вписаться в рамках американской буржуазной системы ценностей, и движениям, выходящим за рамки строя американской буржуазной демократии. При этом, как показывают опросы общественного мнения, наибольшая нетерпимость к атеизму характерна для наиболее некультурных и бедных слоев общества США – низкий культурный уровень способствует усвоению американской буржуазной системы ценностей в наиболее грубом и догматическом варианте. Между тем, это как раз те слои, которые, исходя из своих социальных интересов, могли бы стать массовой базой движения, борющегося за новый социальный идеал. Поэтому нетерпимость к атеизму сказывается всего сильнее там, где терпимость была бы наиболее опасна.

Таким образом, как религиозные идеологии вводятся американским обществом в приемлемые для него рамки, лишаясь нетерпимости и крайнего догматизма, так движения, не носящие вероисповедного характера, вводятся в рамки, превращаясь в движения с узкими, частными целями, но одновременно – сохраняющие апелляцию к абстрактно–религиозным

ценностям. И подобно тому, как американское буржуазное общество постоянно воссоздает соответствующий ему тип вероисповедной организации – деноминации, так оно воссоздает и соответствующий ему тип партии и политической организации, причем между американскими деноминациями и партиями существует функциональная связь и черта сходства. Как и деноминации, американские буржуазные партии организационно соответствуют принципам буржуазной демократии. Как и в деноминациях, в них значительный разброс идейных позиций. Как писал Ф.Энгельс, "... в каждой из двух больших партий предоставлены в зависимости от местности, совершенно различные группы и интересы. Как и деноминации, они разделяют общеамериканскую буржуазную систему ценностей и относительно терпимы друг к другу.

Особенности американской политической системы, не способствующие политической силе малых партий, и особенности идеологической системы, препятствующие возникновению преданности к партии, не пользующейся значительной политической силой, не благоприятствуют появлению сложной и разветвленной системы буржуазных партий, аналогично существующей в европейских буржуазных демократиях. Однако они благоприятствуют существованию громадной системы организаций с частными целями.

Вся эта система – деноминации, партии и организации с частными целями рассредотачивает лояльность среднего американца, не допускает, чтобы преданность какой-либо одной из организаций, к которым он принадлежит, перевесила лояльность к буржуазному строю в целом.

Третья глава посвящена анализу влияния особенностей религии в США на американское рабочее движение.

Для американского рабочего движения на всем протяжении его истории была характерна склонность ограничиваться экономическими задачами и действовать в рамках буржуазной политической системы. Ф.Энгельс писал: "Американский рабочий / К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.38, стр.214.

чий воображает, что традиционная буржуазная форма хозяйства есть нечто по самой своей природе и на все времена прогрессивное и превосходное, нечто **пес plus ultra** 1 И в усвоении американскими рабочими американской буржуазной системы ценностей и направлении рабочего движения в русло организаций, безопасных для буржуазного строя США, значительную роль играла и играет религия.

Все опросы, выявлявшие институциональную религиозность, показывают, что институциональная религиозность рабочих – ниже, чем других классов и слоев населения. Это позволяет высказать предположение об относительно слабом интересе американских рабочих к религии. Предположение это подтверждается данными о распространении в рабочем классе разных вероисповеданий и данными опросов, выявляющих разные аспекты отношения к религии.

Данные о распространении в рабочем классе отдельных вероисповеданий говорят о значительном распространении католицизма, особенно – среди рабочих крупных промышленных центров северо-востока США, о преобладании протестантов среди рабочих, проживающих в небольших населенных пунктах и преобладании среди рабочих-протестантов двух вероисповеданий – баптизма и методизма. Распространение именно этих вероисповеданий объясняется двумя основными путями формирования рабочего класса – за счет иммиграции **из** Европы (в основном – из католических стран), устремлявшейся в северо-восточные порты, и за счет разорения фермерства, в котором с начала XIX в. преобладали типично фермерские формы американского протестантизма – баптизм и методизм. Это говорит о том, что американские рабочие скорее сохраняют по традиции свою вероисповедную принадлежность, чем выбирают ее, приходят к ней в результате каких-либо поисков. В отличие от фермерства, среди которого в прошлом веке пронеслась целая серия ревивалистских движений, и американской интеллигенции, для которой сейчас характерен значительный интерес к разного рода мистичес-

I/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.38, стр.476.

ним течениям, а рабочем классе, особенно – среда высоко в средяквалифицированных рабочих, не распространяется новых религиозных течений, чья популярность свидетельствовала бы об интересе к их содержанию. Традиционный характер вероисповедной принадлежности в рабочем классе говорит скорее об усвоении господствующих представлений о высокой ценности религии.

Это подтверждается в данными опросов, раскрывающих различные аспекты отношения к религии. Для значительного числа американских рабочих характерен высокий уровень религиозной ортодоксии, т.е. формального принятия основных религиозных догматов, представление о большом значении религии и нетерпимость к атеизму. Однако, ответы на вопросы, дающие представление о реальном месте религии в жизни рабочих, показывают, что место это – значительно меньше, чем у представителей других классов и социальных слоев.

Относительно слабый интерес рабочих к религии, связанный с особенностями их объективного социального положения и их психологии – явление не специфически американское. Данные исследований, проведенных в других капиталистических странах, говорят о том, что здесь действует не специфически американская, а общая закономерность. Однако если относительно низкая религиозность характерна для рабочих вообще, то в таких странах, как Франция и Испания, на ее основе у рабочих возникают активные антиклерикальные настроения, и складывается атеистическое мировоззрение» в то время как в США она уживается с принятием представлений о высокой ценности религии и даже – со значительной степенью нетерпимости к атеизму. Сравнивая отношение к религии рабочих в США других капиталистических странах, мы отчетливо видим взаимодействие двух факторов – фактора общеклассового и фактора, связанного со спецификой культуры данной страны. Особенности американского буржуазного общества способствовали тому, что относительно низкая религиозность рабочих, их слабый интерес к религии не при-

вели к распространению среди них антиклерикального или атеистического мировоззрения.

И это одновременно способствовало и оппортунистиче-кому характеру американского рабочего движения. Сохранение значения религии в сознании американских рабочих, не распространенность среди них атеистического мировоззрения препятствует выработке ими социального идеала, перерастанию их борьбы за улучшение своего положения в борьбу за построение нового общества. Особенности отношения рабочих к религии и особенности американского рабочего движения функционально связаны друг с другом. И действие в отношении рабочего класса тех идеологических "защитных механизмов" американского общества, о которых говорилось во второй главе, было направлено как на усвоение рабочими ценности религии, так и на придание рабочему движению оппортунистического характера.

Данные опросов показывают значительные различия в отношении к религии в среде "ядра" американского рабочего класса - высоко и среднеквалифицированных рабочих и в среде низкоквалифицированных рабочих и примыкающего к ним lumpen-пролетариата. В этом слое относительно велик как процент лиц, вообще не состоящих ни в каких вероисповедных организациях, так и процент сектантов. И в этом и в другом проявляется стихийный протест, неприятие американской буржуазной системы ценностей. Но сектантские идеологии, как об этом говорилось выше, представляют собой относительно безопасную для буржуазного общества США форму выражения социального протеста и они забирают революционный потенциал у той части рабочего класса, которая если и не наиболее способна к планомерной и организованной борьбе, то является носителем наиболее бунтарских настроений.

Значительную роль в направлении американского рабочего движения в русло оппортунизма сыграл католицизм. Если в западно-европейских странах католическая иерархия была тесно связана со старыми господствующими классами, с феодальной традицией, то американский иммигрантский католи-

ЦИЗМ имел совершенно иной характер. Многие представители американской католической иерархии – выходцы из рабочих семей (в то время, как протестанское духовенство в основном – выходцы из буржуазии и интеллигенции), у которых нет большей психологической отчужденности со своей паствой. Это способствовало удержанию рабочими-иммигрантами из католических стран своей религии. Но католическая иерархия проявляет и значительную гибкость в отношении рабочего движения, выступая, как на этапе его становления, так и в настоящее время с позиций его поддержки.

Духовенство основных протестантских церквей психологически значительно отчужденно от рабочего класса и в наиболее влиятельных и "респектабельных" церквях рабочие представлены слабо. Не как раз духовенство этих церквей в конце прошлого – начале нашего века приложило максимум усилий, чтобы убедить американскую буржуазию, правящие круги, в необходимости превращения профсоюзов в институт американского буржуазного общества. Они с большой страстью выступили в защиту профсоюзов в то время, когда буржуазное общество США было склонно рассматривать их чуть ли не как "подрыв основ" американского строя. И если сейчас по отношению к уже занявшей прочное место в буржуазном обществе АФТ-КПП протестантское духовенство не проявляет особого интереса, то движению неорганизованных сельскохозяйственных рабочих оно оказало значительную поддержку.

Если воздействие сект, католической церкви и протестантского духовенства способствовало и способствует направлению рабочего движения в оппортунистическое русло, то нетерпимость к атеизму, характерная для американского рабочего класса даже в большей степени, чем для иных классов и слоев, служит преградой для распространения в рабочем классе революционного мировоззрения. Та травля, которой окружена в США коммунистическая партия, и характерные для США приступы антикоммунистической истерии непосредственно связаны со всей идеологической системой американс

когда буржуазного общества, создавшего таким образом как бы "санитарный кордон" против идеологии, направляющей рабочий класс на борьбу за достижение целей, не реализуемых в рамках американского буржуазного строя.

Четвертая, заключительная глава посвящена анализу процесса секуляризации в США и его социальных следствий. В США этот процесс происходит прежде всего не в форме отхода от религии и выработки и принятия новых, нерелигиозных форм идеологии, а в форме внутреннего разложения религиозной структуры в основных американских вероисповедных организациях - утраты отдельными элементами религиозных идеологий и идеологиями в целом их догматической определенности, роста внутри них плюрализма и лабильности, и на этой основе - размывания границ между ними.

Это можно видеть даже в таком, казалось бы, предельно устойчивом элементе религиозной идеологии, как "священное писание". Если в древности (и затем, в меньшей степени - в начальной стадии развития протестантизма) переводы "писания" приобретали догматическое значение и это создавало непреодолимые барьеры между отдельными вероисповеданиями, то сейчас происходит обратный процесс - создаются все новые и новые разнообразные переводы, причем в них принимают участие ученые и протестанты и католики вместе. Переводы эти не имеют догматического значения и используются в разных церквях.

Аналогичный процесс совершается и в сферах толкования "писания" и теологии. Теологические системы утрачивают связь с определенными протестантскими вероисповеданиями, приобретают вне- и межвероисповедный характер. Содержание их связано со все более и более последовательным разрушением основных христианских мифов в процессе их рационализации, причем это разрушение дошло до провозглашения в 60-е гг. "теологии смерти бога", объявляющей о невозможности в современных условиях оперировать с понятием "бога",

В культе происходит быстрая смена стилей культа и

усиление плюрализма стилей в рамках одной деноминации (и даже - одной конгрегации).

Любой идеологический религиозный процесс имеет свой организационный эквивалент. Некогда параллельно процессам создания жесткой догматической религиозно-идеологической системы шел взаимосвязанный с ними процесс становления иерархической церковной организации. В настоящее время двум аспектам процесса распада религиозной идеологии - дедогматизации к старанию на этой основе четких границ между вероисповедными идеологиями, соответствуют два аспекта процесса организационного распада - экуменические объединения и рост независимости отдельных конгрегации.

Процесс экуменических объединений имеет ряд уровней, начиная от аморфных "диалогов", через совместное участие в межцерковных организациях к слиянию. В 1961 г. в США был даже выдвинут план слияния всех основных протестантских церквей в единую "суперцерковь".

Подобные объединения могут совершаться лишь на все более неопределенной догматической основе. Поэтому их оборотной стороной является рост независимости на низшем организационном уровне. Это проявляется в росте идеологической самостоятельности конгрегаций, в появлении конгрегация, объединяющих членов различных деноминаций и подчиняющихся не организации деноминаций, а советам церквей, и в росте значения неформальных кружков верующих.

Процесс распада религиозной структуры сопровождается ожесточенной внутренней борьбой. В этой борьбе религиозные вопросы, как правило соседствуют с социально-политическими и тем силы, которые выступают сторонниками мер, ускоряющих или фиксирующих процессы разложения религиозной структуры, являются одновременно либералами в социально-политическом плане, а религиозные ортодоксы - политическими консерваторами. При этом особенностью современной борьбы в основных протестантских церквях является то, что духовенство зачастую выступает инициатором различ

ных "адогматических" мер, а более консервативные миряне им сопротивляются.

Процесс разложения религиозной структуры имеет и свои выходы в сфере системы ценностей. Религиозные предписания и запреты становятся все более и более неопределенными, ранее безусловно запрещенное становится условно запрещенным или вообще разрешенным. Наиболее яркие формы это приняло в происходящем в 60-е - 70-е гг. (основных протестантских церквях пересмотре норм половой морали, ведущей к фактической ликвидации каких-либо запретов в этой сфере.

Неясная и аморфная религиозная идеология, данная неопределенные этические ориентиры, все меньше способна выполнять свои функции интеграции общества и личности. Поэтому параллельно процессу распада религиозной идеологии в массовом сознании совершаются болезненные процессы, связанные с распадом системы жизненных ориентации и идущими в самых различных направлениях поисками выхода из идеологического тупика.

Эти "процессы отчетливо видны уже в 50-е гг., когда, с одной стороны, достигает очень больших размеров религиозная и моральная терпимость, опросы фиксируют утрату веры во многие центральные христианские догматы, с другой стороны, резко возрастает институциональная религиозность - членство в церквях и посещение церкви. Очевидно, эти внешне противоречащие друг другу явления на самом деле взаимосвязаны именно распад мировоззрения, утрата моральной определенности побуждают людей искать опоры в "вечном" источнике морали-религии.

В 60-е - нач.70-х гг. подспудные процессы, происходившие в массовом сознании, выплескиваются наружу в студенческом движении и молодежной "контркультуре". Но американская молодежь этого времени не смогла прийти к принципиально новому не буржуазному мировоззрению. Молодежное движение носило скорее негативный характер отрицания старого, чем позитивный - утверждение мировоззренческой альтер-

нативы американской буржуазной идеологии. Поиски нового мировоззрения во многом шли по традиционному руслу религиозных исканий. Однако эти искания принимают теперь принципиально иную форму.

После периода неуклонного роста "основных" либеральных протестантских церквей в 50-е гг., с 60-х гг. начинается продолжающийся и по сию пору период падения членства в этих церквях. Отчасти это связано с реакцией части прихожан на резкое усиление в этот период либеральной политической и религиозно реформаторской деятельности духовенства. Падение численности основных либеральных церквей сопровождается ростом церквей консервативных. Но отход от "основных" церквей идет не только в этом направлении. Новым явлением по сравнению с предшествующим периодом являются активные религиозные поиски вне круга традиционных вероисповеданий. В интеллигентской среде распространяются разные восточные культы, несущие в себе ценности, резко отличные от ценностей американского буржуазного общества, и, очевидно, притягивающие к себе именно этим. Распространяется также различные мистические течения и суеверия, не соответствующие, на первый взгляд, уровню сознания их носителей.

Этот процесс представляет собой новый этап кризиса религии и всей буржуазной идеологической системы, неотъемлемой составной частью которой является религия. Если раньше распад религиозного сознания мог сопровождаться усилением институциональной религиозности, выражаемой во внешне традиционных формах, то теперь такие формы уже не могут вместить в себе этот процесс. В основных протестантских церквях аморфность и неопределенность идеологии достигла такой степени, что в поисках мировоззрения люди обращаются к религиям экзотическим и архаическим, надеясь здесь обрести устойчивость и ясность.

В 70-е гг. сохраняются основные линии религиозного развития, характерные для 60-х гг. - рост религиозной терпимости и распад религиозного осознания, падение членства

в "основных" церквях и рост разного рода экзотических форм религиозности, дальнейший распад системы моральных норм и запретов. Все более заметная с середины 40х гг. реакция (и религиозная и политическая) связана не с прекращением этих процессов, а с политической активизацией реакционных и религиозно ортодоксальных элементов, пытающихся остановить процессы разложения проведением законодательных мер.

Однако если даже допустить, что американской религиозно-политической реакции удастся провести целую серию разнообразных законодательных мер, типа введения общей молитвы и чтения Библии в школах и строгого морального законодательства, процесс распада религиозной идеологии и религиозного сознания не может быть остановлен никакими подобными мерами для этого он имеет слишком глубокие корни в росте научных знаний, во всем строе современного мира.

И в конечном счете этот процесс неизбежно должен привести, к выработке принципиально новой, не религиозной мировоззренческой альтернативы, связанной с борьбой за построение нового, не капиталистического общества.